

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Содержа въ себѣ довольно разнообразный матеріалъ для исторіи древняго Новгорода вообще и мѣстной церковно-обрядовой практики въ особенности, Чиновникъ новгородскаго Софійскаго собора съ давняго времени сталъ обращать на себя вниманіе ученыхъ. Еще въ 1778 году по волѣ не безъизвѣстнаго въ нашей литургической наукѣ лица, митроп. Гавріила Петрова, была снята копія Чиновника съ древняго Софійскаго списка его. Въ первой четверти настоящаго столѣтія авторъ „Историческихъ разговоровъ о древностяхъ Великаго Новгорода“, митроп. Евгеній Болховитиновъ, читалъ и цитовалъ по нему между прочимъ „Поученіе въ недѣлю сыропустную“ митрополита Кіевскаго и всея Россіи Никифора ¹⁾ Въ 50—60 годахъ, съ оживленіемъ изученія и научной разработки источниковъ русской исторіи и всякаго рода остатковъ родной старины, замѣтно усиливается интересъ и къ нашему памятнику. Многіе изъ изслѣдователей, занимавшихся за это время Новгородомъ Великимъ, не только знали о существованіи соборнаго Чиновника, но и болѣе или менѣе широко пользовались имъ ²⁾. Особенно въ сочиненіяхъ, посвященныхъ описанію новгородскихъ соборовъ, церквей и монастырей, равно также древнихъ службъ и обрядовъ, въ нихъ иѣкогда совершавшихся, приходится

¹ Словарь духовн. писат. II. 96, изд. 2.

² *Архим. Макарій* въ сочиненіяхъ: Описаніе новгородск. архіерейск. дома, стр. 35, 41, 42, 43, С.-ПБ. 1857; Археологическое описаніе церкви. древностей въ Новгородѣ, ч. I, стр. 36, 62, 63, 66, 70, 75, 88, 90—100, 105, 107, 110, 135, 201, 242, 255, 262, 294—297, 308, 309, 317, 322, 336, 345, 372, 419, 451, 454, 472—473, 561, 597, 609, 621; ч. II, стр. 77, 129, 137, 206, 245, 304. Москва 1860. Описаніе новгородск. Юрьева монастыря, стр. 87, 98, СПб. 1862 г. изд. 2; въ статьяхъ: Икона святителя Николая Чудотв. въ новгородск. Дворищскомъ соборѣ, въ Извѣстіяхъ Импер. археолог. общ. т. I, стр. 346; Древніе кресты въ Новгородѣ, поставл. на поклоненіе. Тамъ же т. II, стр. 90, 99; *прот. П. И. Соловьевъ*: Описан. новгородск. Софійскаго собора, стр. 8, 10, 12—13, 68—69, 75, 102—103, 105, 145—159, 160—164, 176, 205, 207, 209—211, СПб. 1858 г.; *графъ М. В. Толстой*: Святѣи и древности Великаго Новгорода, стр. 43, 93, М. 1862; *Д. И. Прозоровскій*: Великій Новгородъ по четыремъ новгородск. лѣтописямъ, въ Запискахъ отдѣл. русск. и слав. археологіи, т. IV, стр. 147; *прот. П. Тихомировъ*: Историч. описан. новгородск. Знаменскаго собора, стр. 12, 78, 83, 141. Новгородъ 1889 г.

II

нерѣдко встрѣчаться и не съ отрывочными только данными Чиновника, но и съ цѣлыми отдѣлами, исключительно на основаніи его составленными. А пользующійся въ наукѣ наибольшею извѣстностію описатель новгородскихъ древностей архим. Макарій, не довольствуясь частыми мимоходными ссылками на Чиновникъ, въ особой и довольно обширной статьѣ сокращенно и удобопонятно передалъ содержаніе болѣе замѣчательныхъ церковныхъ обрядовъ, описанныхъ въ немъ ¹.

Но изложеніе содержанія памятника, хотя бы оно сдѣлано было самымъ полнымъ и тщательнымъ образомъ, никогда не замѣнитъ въ глазахъ серьезнаго ученаго подлиннаго текста самого памятника. Справедливость этой мысли давно также признана была въ отношеніи къ занимающему насъ Чиновнику. Еще въ апрѣлѣ 1858 года Отдѣленіе русской и славянской археологіи С.-Петербургскаго археологическаго общества, познакомившись изъ доклада П. И. Савваитова съ наиболѣе любопытными въ археологическомъ отношеніи мѣстами Церковнаго Устава новгородскаго Софійскаго собора, признало полезнымъ напечатать его *вполнѣ* во II томѣ своихъ Записокъ, „чтобы обратить вниманіе изслѣдователей на содержаніе подобныхъ уставовъ“ ². Къ сожалѣнію, это постановленіе не было осуществлено, и дѣло изданія Чиновника ограничивалось до сихъ поръ отрывками, напечатанными частію до упомянутаго постановленія, частію послѣ него. Я. И. Беренниковымъ первымъ, сколько намъ извѣстно, были обнародованы ³ двѣ выдержки изъ Чиновника, заключающія въ себѣ описаніе шествія на ослати въ Вербную недѣлю и погребенія мертвыхъ тѣлъ въ скудельницахъ. Преосвящ. Макарій издалъ потомъ выше названное поученіе митр. Никифора ⁴, а прот. П. И. Соловьевъ въ приложеніяхъ къ своему „Описанію Софійскаго собора“ (стр. 219—225) помѣстилъ „Титла о царскомъ здравіи“ и „Святительскія поученія въ недѣлю сыропустную“ на подвигъ постный. Самые обширныя извлеченія изъ Чиновника сдѣланы совсѣмъ въ недавнее время, въ 1885 году, о. прот. К. Никольскимъ въ сочиненіи: „О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ“ (стр. 66—73, 121—158, 191—213, 226—236, 277—280) ⁵. Но достаточно познакомиться лишь съ началами помѣщенныхъ здѣсь чиновъ: шествія на ослати въ недѣлю Ваий, лѣтопроводства, печнаго дѣйства, страшнаго суда и омовенія святыхъ мощей въ великую пятницу, чтобы видѣть, что они представляютъ изъ

¹ Древніе церковные обряды въ Новгородѣ по указанію письменнаго архіерейскаго Чиновника или Устава, въ Читеніяхъ общ. истор. и древн. россійск. за 1861 г. кн. 1, отд. III.

² Извѣст. Импер. арх. общ. т. 1, ст. 305.

³ Въ статьѣ: О нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ монастырск. и друг. библіотекахъ, Ж. М. Н. Просв. за 1853 г., ч. LXXVIII, отд. II стр. 101—109.

⁴ И. Р. Ц. т. II, прим. 283, стр. 327—330. СПб. 1857.

⁵ Нашего издан. стрр. 1—18, 58—71, 150—155, 180—188, 199—203.

себя не болѣе, какъ excerpta изъ цѣльнаго памятника, которыя будутъ вполне понятны только по изданіи его въ полномъ объемѣ.

Соборные Чиновники, какъ памятники мѣстной литургической практики, судя по небольшому числу сохранившихся до насъ списковъ ихъ, пользовались относительно не широкою извѣстностью на сторонѣ. Новгородскій Чиновникъ въ этомъ отношеніи составлялъ до нѣкоторой степени исключеніе. Доселѣ приведено въ извѣстность четыре его списка:

I. Новгородскаго Софійскаго собора, нынѣ С.-Петербургской духовной академіи, за № 1147, въ листъ, писанный полууставомъ на 241 лл. Основываясь на текстѣ чиновъ, изданныхъ по нему о. прот. Никольскимъ, повидимому, съ буквальною точностію, слѣдуетъ сказать, что данный списокъ не чуждъ пропусковъ¹, ошибокъ и описокъ писца². Изъ помѣтъ и замѣчаній, находившихся по всѣмъ признакамъ на поляхъ оригинала, писецъ однѣ произвольно опускалъ въ своей копіи, другія не впадать вносилъ въ текстъ³ и весьма часто не отдѣлялъ словъ на письмѣ другъ отъ друга или, что еще хуже, раздѣлялъ ихъ неправильно. Подъ 12-мъ іюля—днемъ ангела царя Михаила Ѳеодоровича, въ который положено по Чиновнику архіерейское служеніе съ возглашеніемъ государю многолѣтнаго здравія, позднѣйшею скорописью помѣчено: „Въ сій день поемъ панихиду по царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ“. Изъ этой приписки заключаютъ⁴, что Софійскій списокъ Чиновника писанъ до 1645 г., то есть, до года смерти названнаго царя.

II. Ростовскаго Успенскаго собора, писанный также полууст., въ листъ, XVII в. Къ сожалѣнію, этотъ любопытный по своему составу списокъ, кромѣ Новгородскаго Чиновника, заключавшій въ себѣ еще Ростовскій чинъ хожденія на ослати и, можетъ быть, другія дополненія, неизвѣстно, гдѣ въ настоящее время находится. Въ отрывкахъ, напечатанныхъ по нему Бередниковымъ, есть небольшіе, но довольно существенные пропуски⁵.

III. Московской Синодальной бібліотеки, за № 695, въ 4-ю долю, писанный скорописью на 558 лл. Къ верхней доскѣ стараго,

¹ О службахъ русск. церкви, стр. 151, 156, 231—232, 233, 234, 236, 278 и друг.

² Вотъ наиболее характерныя изъ нихъ: до 6 часовъ вм. за 6 часовъ, тоже вм. таже, примѣняся вм. премѣняся, приже вм. преже, дары вм. доры, есть вм. Его, роди вм. рода, прощенія вм. прещенія, среда вм. чреда, гласъ 9-й вм. гласъ 4-й, истинѣ вм. и стѣнѣ, презлящу вм. презрящу, княжну вм. княгиню, діаконовъ вм. діаковъ, перве вм. перье, ввисти вм. внити, едй вм. еднщ, приходящу вм. предиходящу, са вм. сакъ, блюдаютъ вм. блюдутъ, преддержимъ вм. подержимъ, отрываешися вм. отрѣваешися, судиша вм. судища, раби свободны и грѣшницы вм. раби и свободни, грѣшницы; встати вм. въ статьи, за дискось вм. на дискось: О службахъ русск. церкви, стр. 67, 70—72, 131, 133, 134, 145, 154, 158, 191, 192, 200, 208, 226, 229, 231, 232, 277, 279.

³ Тамъ же стр. 231—232; см. нашего изд. стр. 152.

⁴ Архим. Макарій: Церковные обряды по указанію Чиновн.; Чт. общ. истор. и др. 1861 г. кн. I, отд. III, стр. 20, 41.

⁵ Ж. М. Н. Пр. 1853, ч. LXXVIII отд. II, стр. 101; см. наш. изд. стр. 181—184.

тисненнаго золотомъ, кожанаго переплета плотно приклеены лоскутъ бумаги, на которомъ съ трудомъ можно прочесть слова: „*Книга чиновникъ соборной*“¹. Это, вѣроятно, остатокъ отъ заглавнаго листа, писаннаго тѣмъ же почеркомъ, что и начало рукописи. Последняя переписана не однимъ лицомъ, а нѣсколькими² и, нужно замѣтить, очень небрежно, особенно въ началѣ и срединѣ. Въ цѣляхъ облегченія себѣ труда писцы не сполна приводили начала пѣсноуѣнній, молитвъ, возгласовъ и т. п., сокращали и еще чаще не дописывали слова, вносили въ текстъ или же совсѣмъ опускали замѣчанія, бывшія на поляхъ; изрѣдка измѣняли самыя фразы, но, что всего больше вредитъ рукописи, допустили массу всяческихъ описокъ³ и пропусковъ, по мѣстамъ очень значительныхъ, искажающихъ текстъ памятника и дѣлающихъ его малопонятнымъ. Рука неизвѣстнаго современника возстановила на поляхъ рукописи нѣкоторыя изъ этихъ пропусковъ, но еще болѣе осталось ихъ до сихъ поръ⁴. Невниманіе писца къ тексту оригинала всего нагляднѣе выразилось въ томъ, что, вписывая киноварью, по написаніи рукописи, заставки и прописныя литеры статей и рубрикъ, въ однихъ мѣстахъ онъ совсѣмъ забылъ проставить ихъ, въ другихъ помѣстилъ не тѣ, какія должно, напримѣръ: А вмѣсто И⁵, руководясь очевидно, своимъ домысломъ и не справляясь каждый разъ съ подлинникомъ.—Прямыхъ данныхъ къ опредѣленію времени написанія разсматриваемаго списка въ немъ нѣтъ; судя по филигранямъ бумаги⁶, одинаковымъ у него съ печатнымъ московскимъ Трефолоемъ

¹ Сн. съ заглавіемъ *Чиновникъ*, приведеннымъ въ Указатель Синод. ризницы и библиот. архив. Саввы стр. 264, № 695.

² Слич. лл. 1—151, 152—250, 260—469, 470—558.

³ См. лл. 11, 16 об., 17, 30 об. 32, 36, 50, 53 об. 55, 56, 60, 61, 62 об. 66 об. 67, 69 об. 70, 75, 76 об. 78, 80, 81 об. 87, 88 об. 89, 91 об. 101, 106, 109, 121, 122 об. 124 об. 187 об. 300, 313 об. 320 об. 323, 333 об. 389, 425, 434, 443 об. 452 об. 463. 485 об. 515 об.

⁴ См. лл. 9, 11 об. 13, 17, 39. 72 об. 84 об. 100 об. 115 об. 122, 124, 130 об. 132 об. 270, 276 об. 280 об. 304, 308, 324, 328, 378, 339 об. 402 об. 407, 408, 423 об. 424.

⁵ См. лл. 28, 32, 59, 72, 114, 124, 137 об. 203, 226 об. 249 об. 298 об. 350 об. 389, 401 об. 432 об. 434 об. 456.

⁶ Въ бумагахъ ясно различаются два знака: небольшого зданьца, увѣчапаго латинскимъ крестомъ съ извивающимся вокругъ него змѣемъ (лл. 543, 545, 546, 548, 551, 553, 554, 555 и незаписанные въ началѣ и концѣ рукописи; см. *Тромонгина*: Изъясненіе знаковъ писчей бум. №№ 1127, 1155, 1174), и довольно высокаго кувшинчика съ одной или двумя ручками и широкимъ поддономъ, наполненнаго плодами, образующими надъ нимъ подобіе четырехконечнаго креста съ фигурой полумѣсяца на верхнемъ отрогѣ (см. тамъ же таблицы: LXXIX—LXXXI, №№ 1122—1124, 1139, 1145, 1149, 1152, 1153, 1161—1164, 1169—1173, 1175—1176 и друг.; *И. И. Лихачева*: Бумага и бумажн. мельницы въ Московск. Госуд. табл. 93, особенно №№ 631—632). Последний знакъ, проходящій чрезъ всю рукопись, видимый то въ цѣломъ видѣ, то по частямъ на большинствѣ листовъ, не есть ли тотъ самый *оловешникъ*, именемъ котораго обозначалась часто филигрань голландской бумаги при покупкахъ ея у иностранныхъ и московскихъ купцовъ въ 30—50 гг. XVII стол.? *Лихачевъ*, стр. 79.

1638 года, его слѣдуетъ отнести къ концу 30—началу 40 годовъ XVII стол. Со стороны состава и отчасти содержанія данная рукопись довольно подробно разсмотрѣна покойными описателями Синодальной библиотеки ¹.

IV. Рязанскаго архіерейскаго дома, за № 236, въ 4 долю, писанный полууст. на 336 лл. Внизу на лл. 1—36 скорописью XVII в. подписано: Сия книга Чиновникъ дому пресвятыя Богородицы и преосвященнаго Авраама, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, домовая казенная; строена блаженныя памяти при преосвященномъ Иосиее, митрополите Рязанскомъ и Муромскомъ, а подписалъ сию книгу, по указу преосвященнаго митрополита, во рѣз-м (=1689) году еевраля въ ѿ де(нь) митрополия жъ Казеннаго приказу подіачей Алешко Протопоповъ“. Иосифъ, при которомъ строена книга, настоятельствовавъ первоначально въ новгородскомъ Деревяницкомъ и Тихвинѣ Успенскомъ монастыряхъ, 9 августа 1674 года изъ архимандритовъ Новоспасскихъ былъ хиротонисованъ патр. Іоакимомъ въ митрополита Рязани и Мурома и управлялъ епархіей до своей кончины († 21 сент. 1681 г.)². Данный списокъ Чиновника, имѣющей на себѣ явные слѣды келейнаго употребленія его въ видѣ восковыхъ пятенъ и нѣсколькихъ замѣтокъ на поляхъ³, хорошо сохранился, тщательно переписанъ въ мѣсяцесловной части одною рукою, въ тріодной— другою и по сравненію съ вышеразсмотрѣнными тремя наиболѣе исправенъ въ своемъ текстѣ. За исключеніемъ четырехъ—пяти опущенныхъ фразъ и немногихъ ошибокъ и описокъ писца, которыя легко замѣтить, не прибѣгая даже къ сличенію, въ немъ не усмотрѣно нами другихъ недостатковъ. По этому лучшему списку съ *опредѣленною хронологическою датой*, хотя, быть можетъ, уступающему въ отношеніи древности десятилѣтія на три остальнымъ, мы и издаемъ Чиновникъ новгородскаго Софійскаго собора, отмѣчая *курсивомъ* въ текстѣ недостающія мѣста Синодальнаго списка и помѣщая подъ строкой, въ примѣчаніяхъ, всѣ существенныя разночтенія его.

Различаясь между собою лишь большею или меньшею исправностью текста, всѣ извѣстные намъ списки новгородскаго Чиновника содержатъ въ себѣ одинъ и тотъ же литургическій памятникъ и совершенно въ одной и той же редакціи его. Не входя въ подробное разсмотрѣніе происхожденія Чиновника, замѣтимъ только, что мнѣніе прот. А. В. Горскаго и К. И. Невоструева, относившихъ время составленія его „къ послѣдней половинѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича“⁴, подтверждается всѣми внутренними признаками его. Дни памятей предшествовавшихъ Михаилу

¹ Описан. отдѣл. III, ч. 1 стр. 370—378, № 399.

² *Строевъ П. М.*, Списки іерарховъ, стр. 63, 72, 143, 416; см. Выписку изъ Чиновника патр. Іоакима во Временникъ, кн. 22 стр. 21.

³ См. лл. 2, 5 об. 17 об. 18 об. 21 об. 44 об. 46 об. 49, 138, 204 об. 218, 225, 230, 237, 257, 267, 279 об. 274 об. 284, 295, 296 об. 301 об. 305, 324.

⁴ Описан. рукоп. Синод. библиот. отд. III, ч. 1 стр. 399.

Теодоровичу царей, ихъ супругъ и дѣтей отмѣчены въ Чиновникѣ паннихидами ¹, а въ дни ангеловъ царя Михаила Теодоровича, царицы Евдокии Лукьяновны, царевича Алексѣя и царевенъ Ирины и Анны положены: архіерейское служеніе, парадный столъ въ Софійскомъ дому у святителя и послѣ него „чаши о государскомъ многолѣтнемъ здравіи“ ². Въ сказаніи объ учрежденіи праздника Тихвинской иконѣ Божіей Матери 15 марта 1617 года, въ память заключенія мира со Шведами, царь Михаилъ Теодоровичъ прямо названъ по имени; при немъ же состоялось въ 1625 г. и положеніе ризы Господней въ Москвѣ, о которомъ говорится въ Чиновникѣ подъ 27 марта ³. Но особеннаго вниманія въ данномъ отношеніи заслуживаетъ то обстоятельство, что въ праздникъ новолѣтія, на царскихъ часахъ въ навечеріе Рождества и Крещенія Господня и въ недѣлю православія, т. е. въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ, святитель и протоіакопъ должны были многолѣтствовать по Чиновнику: царю, царицѣ, *царевичу и царевнѣ* ⁴; и только въ чинѣ пещного дѣйства многолѣтіе положено: *царевичу и царевнамъ* ⁵. Изъ этого заключаемъ, что написаніе Чиновника относится къ тому времени, когда у царя Михаила Теодоровича былъ уже царевичъ Алексѣй Михайловичъ (род. 10 марта 1629 г.). Подъ царевною разумѣется, конечно, Ирина Михайловна (род. 22 апр. 1627 г.), но кого разумѣть подъ *царевнами* кромѣ нея: одну ли Анну Михайловну (род. 14 іюля 1630 г.) или еще Марю Михайловну (род. 19 авг. 1631 г.),— сказать не беремся. Несомнѣннымъ намъ представляется одно, что новгородскій Чиновникъ написанъ во время, протекшее отъ рожденія первенца ц. Михаила Теодоровича до появленія на свѣтъ его второго сына, царевича Ивана Михайловича (род. 1 іюня 1633 г.). Извѣщая грамотою о рожденіи послѣдняго между прочимъ игумена Архангельскаго монастыря Варсонофія съ братіей, новгородскій митрополитъ Кипріанъ предписывалъ уже „послѣ совершенія всякого пѣнія во многолѣтѣхъ пѣть: *благовѣрные царевичи, а не одного царевича*“ ⁶.

Подъ 1 декабря въ Чиновникѣ рассказывается объ установленіи въ 1629 году празднованія обрѣтенію мощей св. Іоанна, архіепископа новгородскаго, вышеназваннымъ Кипріаномъ, а 11 и 14 чиселъ апрѣля Софійскому протопопу съ братіей положено пѣть въ соборѣ паннихиды „по родителехъ Кипріана митрополита“ ⁷. Сопоставляя эти указанія и принимая во вниманіе обычай творить поминовенія по родственникамъ епар-

¹ Чиновн. стр. 35, 37, 46, 56, 92, 95, 105, 107, 108, 109, 117, 118, 138, 146.

² Тамъ же, стр. 103, 105, 114, 127—128.

³ Тамъ же, стр. 178, 103.

⁴ Тамъ же, стр. 14, 16—17, 75—76, 170; см. 169.

⁵ Тамъ же, стр. 67.

⁶ Дворц. разр. I. 913, 1004, 1009; II. 40, 156, 231—232, 330; А. А. Э. III. № 221, стр. 328 см. 268.

⁷ Чиновн. стр. 109.

хіальныхъ владыкъ, соблюдавшійся также соборанами въ другихъ кафедральныхъ храмахъ того времени, едва ли нужно сомнѣваться, что въ послѣднемъ изъ нихъ рѣчь идетъ о новгородскомъ митрополитѣ Кипріанѣ (20 окт. 1626 г.—17 дек. 1634 г. †) ¹, съ временемъ управленія котораго и совпадаетъ появленіе печатаемаго ниже Чиновника.

Старорусенинъ по происхожденію, сдѣлавшійся особенно извѣстнымъ новгородцамъ, а потомъ и царю Михаилу Феодоровичу съ его отцомъ своимъ посольствомъ къ Шведскому принцу Карлу-Филиппу, приглашавшемуся чрезъ него на новгородскій престолъ ², Кипріанъ, въ бытность свою архимандритомъ Спасо-Хутынскаго монастыря (1612—1620), не только хорошо изучилъ богослужебные порядки Новгорода и его великой церкви, но, какъ видно, привыкъ къ послѣдней и сроднился съ первыми. Взятый потомъ за свой умъ, хорошее образованіе и добрую жизнь на новооткрытую Сибирскую архіепископію, онъ заявилъ себя, въ санѣ первопрестольника ея, широкою и полезною дѣятельностію: крестилъ язычниковъ и иновѣрцевъ, строилъ церкви и монастыри, ревностно боролся съ разнузданностію и разными пороками своихъ пасомыхъ и ужъ, конечно, по воспоминанію о Новгородѣ и „домѣ Софіи Премудрости Божіей“ въ немъ переименовалъ Тобольскій Троицкій храмъ въ Софійскій соборъ и не одну церковь въ своей епархіи освятилъ въ честь Знаменія Божіей Матери. Сдѣлавшись потомъ митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, Кипріанъ, за два года пребыванія своего на Крутицахъ (1624—1626), имѣлъ достаточно времени и полную возможность ознакомиться съ широко-поставленною при святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ обрядностію Большого Успенскаго собора и даже самъ лично содѣйствовалъ тому, написавъ по волѣ первосвятителя службу на праздникъ положенія въ послѣднемъ Ризы Господней. Возвратившись въ Новгородъ въ санѣ архипастыря его, подъ впечатлѣніемъ пышной обстановки патріаршей службы и торжественныхъ богомоленій столицы, Кипріанъ не мало приложилъ стараній къ возобновленію новгородскихъ храмовъ, много заботился о благолѣпіи своей св. Софіи и украсилъ ея ризницу драгоценнѣйшими саккосами ³. Но и интересы церковнаго благочинія, какъ свидѣлствуютъ о томъ сохранившіяся отъ митр. Кипріана грамоты и литургико-каноническія предписанія ⁴, ему

¹ Краткія свѣдѣнія о немъ см. въ статьѣ *Абрамова И.*: Митрополитъ Кипріанъ, первый просвѣтитель Сибири и основатель ея летописи, въ *Ж. М. Н. Просв.* 1849 г., ч. LXIV, отд. V, стр. 1—8; см. въ *Странникѣ* 1864 г., июль, стр. 27—36; *А. П. Смирновъ*, *Св. патр. Филаретъ Никитичъ*, ч. II, стр. 30—34.

² Дополн. къ *А. И. т. II*, №№ 4, 11, 13, 14 и 15, стр. 6—7, 24—27, 33—35.

³ *П. С. Р. Д. III*, 188—189; *А. И. III*, №№ 103, 113; *архим. Макарий*, *Археологич. описан. церковн. древн. въ Новгородѣ*, I. 261—262, 570—571; II. 156—157, 327; *Соловьевъ прот.*, *Описан. Софійск. соб.*, стр. 98, 153, 196.

⁴ *А. А. Э. III*, №№ 186, 221, 228, 333, стр. 267—268, 328—329, 337—338, 487—488; *Церковно-судебныя опредѣленія Кипріана, митрополита новгородскаго*, въ *Прав. Соб.* 1861, ч. III, стр. 343, 344—345, 347.

не были чужды. Въ ноябрѣ 1631 года, по приказанію митроп. Кипріяна, съ стараго Синодика недѣли православія была снята и по верхней декѣ своей на образецъ московскій украшена живописнымъ изображеніемъ св. Софіи копія, и около этого же времени по волѣ и мысли, думаемъ, того же владыки былъ написанъ соборный Чинovníкъ, въ которомъ, кромѣ краткаго устава церковной службы по мѣсяцеслову и тріодамъ и пространнаго изложенія чиновъ, нынѣ вышедшихъ уже изъ церковнаго употребленія, подробно показаны всѣ выходы и служенія новгородскаго митрополита въ соборѣ и по другимъ церквамъ и монастырямъ въ храмовые праздники и дни памятей святителей и преподобныхъ, въ нихъ почивающихъ. Какъ нѣкогда, прибывъ въ Тобольскъ, митроп. Кипріянъ позаботился собрать отъ казаковъ, бывшихъ сподвижниковъ Юрмака Тимоѣева, письменныя свѣдѣнія о всѣхъ обстоятельствахъ ихъ прихода въ Сибирь, сраженіяхъ съ татарами, числѣ и именахъ убитыхъ и оставшихся изъ нихъ въ живыхъ, сличилъ и дополнилъ эти свѣдѣнія другими извѣстіями и тѣмъ самымъ положилъ начало Сибирской лѣтописи ¹; такъ точно теперь, по возвращеніи своемъ въ родной городъ, онъ распорядился занести въ Чинovníкъ богослужебно-обрядовую практику св. Софіи и всего Новгорода, по скольку первая служила средоточіемъ церковно-религіозной жизни послѣдняго.

Но, закрѣпляя письменно-богослужебный обрядъ своей кафедральной церкви, митр. Кипріянъ не создавалъ чего-либо новаго и безпримѣрнаго, а дѣйствовалъ, намъ кажется, подъ вліяніемъ извѣстнаго „Сказанія дѣйственныхъ чиновъ святыхъ соборныхъ и апостольскія великія церкви Успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Марія, *матере црквамъ* царствующаго града Москвы и всея великія Русія“ ². Составленное въ 1622 году „повелѣніемъ и благословеніемъ“ патр. Филарета ³ для московскаго Успенскаго собора „Сказаніе дѣйственныхъ чиновъ“, какъ литургическая новинка, не могло остаться не замѣченнымъ со стороны предстоятелей областныхъ соборныхъ церквей, а тѣмъ болѣе просвѣщеннѣйшаго изъ нихъ митр. Кипріяна, близко стоявшаго къ патріарху и зорко слѣдившаго за его распоряженіями. По крайней мѣрѣ составитель Чинovníка новгородскаго Софійскаго собора, быть можетъ, ключарь соборный, которому болѣе, чѣмъ кому-либо другому, извѣстны были чины и службы св. Софіи и всего Новгорода, несомнѣнно знакомъ былъ съ московскимъ „Сказаніемъ дѣйственныхъ чиновъ“ и даже слѣдовалъ ему, какъ своему образцу, въ расположеніи своего литургическаго матеріала. Этимъ только

¹ Митр. Евгений, Словарь духовн. писат. II, 329—330; Ж. М. Н. Пр. 1849, ч. LXIV, отд. V, стр. 7—8; см. Странникъ, 1864 г., июль, стр. 35.

² Съ значительными пропусками и измѣненіями издано *Новиковымъ* въ Древн. Россійск. Вивліюе. ч. VI, стр. 162—221, М. 1788.

³ Рукоп. Синод. библ. № 910, л. 1; см. Описан. Синод. ркп. III, ч. I стр. 356.

и можно объяснить то близкое сходство между Сказаніемъ и Чиновникомъ, которое наблюдается и въ общей системѣ, по которой они построены, и въ подробностяхъ чиновъ, ихъ составляющихъ, и въ самомъ ихъ изложеніи, во многихъ выраженіяхъ и даже цѣлыхъ фразахъ тамъ и здѣсь буквально одинаковымъ¹. Но, взявъ за образецъ „Сказаніе чиновъ“ въ литературномъ отношеніи, авторъ Чиновника, передавая въ немъ прежде всего современный обрядъ св. Софіи Новгородской, въ качествѣ источниковъ и пособій несомнѣнно пользовался раннѣйшимъ *мѣстнымъ*, т. е. новгородскимъ изложеніемъ тѣхъ или другихъ службъ и чиновъ и даже записями, по содержанию и характеру подобными его труду. Трудно въ настоящее время отыскать послѣднія, но не невозможно указать хотя нѣкоторые изъ отдаленныхъ прототиповъ и источниковъ новгородскаго Чиновника.

Въ одной изъ рукописей Волоколамскаго монастыря нынѣ Московской духовной академіи, за № 410, подъ рубрикой: „Чинъ церковный архіепископа Великаго Новагорода и Пскова“, относящейся ближе всего къ обряду воздвиженія креста на утрени 14 сентября, помѣщены послѣдованія: печнаго дѣйства, страшнаго суда, шествія на ослати, омовенія ногъ и св. мощей, освященія антиминовъ, съ немногими, не всегда идущими въ мѣсяцесловномъ порядкѣ замѣчаніями: о царскихъ часахъ въ навечеріе Рождества Христова и Крещенія, недѣляхъ мясопустной, сыропустной, Феодоровой, страстной и пасхальной, крестныхъ ходахъ и архіерейскихъ служеніяхъ въ храмовые праздники нѣкоторыхъ новгородскихъ церквей (лл. 44 об.—63). Конецъ рукописи занятъ столовымъ обиходникомъ Троице-Сергіева монастыря (лл. 64—78), а первая и большая часть ея содержитъ богослужебный своего рода уставецъ Іосифовой обители, въ которомъ сначала изо дня въ день, потомъ изъ лѣта въ лѣто, изложено то, какъ правилась церковная служба, и что подавалось иногда на трапезѣ братіи за время съ 1521 года по 1527-й. Длинный рядъ указаній, мелкихъ и отрывочныхъ, заканчивается краткимъ указомъ царскихъ часовъ и полными многолѣтіями: великому князю Василію Ивановичу (1505—1533) и двумъ его сыновьямъ: Ивану и Георгію, новгородскому архіепископу Маркарію и двумъ удѣльнымъ князьямъ Георгію и Андрею Ивановичамъ (лл. 1—43).

Уже на основаніи представленнаго содержанія сборника можно догадываться, что составитель его находился въ близкихъ отношеніяхъ сначала къ Іосифову монастырю, потомъ къ Великому Новгороду, архіепископа котораго называетъ *своимъ господиномъ* и распоряженія котораго относительно царскихъ часовъ и братской трапезы въ праздникъ Воздвиженія заносить въ свой сборникъ подъ 1534 и 1537 годами (л. 43), какъ указы

¹ Сл. для примѣра чины новолѣтія и печнаго дѣйства по Чиновн., стр. 2, 6, 8, 10—11, 15, 17—18, и Рукоп. Синод. № 910, лл. 3, 4 об.—5, 6 об.—7, 8.

своего епархіального владыки. И дѣйствительно лицомъ, по мысли котораго составлялся сборникъ, былъ несомнѣнно Феодосій—духовный сынъ преп. Іосифа Волоколамскаго и постриженникъ его обители, не малое время (1531—1542) правившій Хутынскимъ монастыремъ и бывшій преемникомъ вышеназваннаго Макарія, своего покровителя, на новгородской архіепископіи ¹.

Воспитанный своимъ старцемъ въ безусловномъ послушаніи и строгихъ правилахъ келейнаго, церковнаго и монастырскаго благочинія, Феодосій и въ званіи игумена и еще болѣе въ санѣ архіепископа требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ беспрекословнаго повиновенія себѣ и неуклоннаго слѣдованія своему долгу. Цѣлымъ рядомъ посланій и грамотъ ², обнаруживающихъ въ авторѣ и хорошее знакомство съ жизнію пасомыхъ, и широкую начитанность, и умѣнье владѣть книжнымъ языкомъ того времени, подъ угрозю „запрещенія и конечнаго изверженія“, онъ требовалъ отъ духовенства своей обширной архіепископіи, чтобъ оно учило народъ истинамъ вѣры и началамъ жизни христіанской, боролось съ язычествомъ, съ его соблазнительнымъ культомъ и разнаго рода суевѣріями; наблюдало за чистотой супружеской жизни и не допускало закономъ воспрещенныхъ, но обычаемъ узаконенныхъ браковъ и сожительствъ. Внушая своимъ игуменамъ, священникамъ и діаконамъ всячески пещись о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, о неопустительномъ и чинномъ совершеніи въ нихъ службъ и молебствій, архіеп. Феодосій самъ подавалъ въ томъ примѣръ имъ, заново отдѣлывая и щедро украшая Предтеченскій придѣлъ св. Софіи и въ немъ гробницу святителя Іоанна; учреждая торжественные крестные ходы и соборныя служенія по особымъ случаямъ, заказывая сорокоусты во многихъ церквахъ на свои средства по умершимъ ³. Строгій съ подчиненными, онъ былъ любезенъ и даже искателенъ въ отношеніи къ высшимъ себя; но онъ не бездѣйствовалъ, когда нужно было защитить слабыхъ противъ сильныхъ, и не молчалъ предъ лицами, власть имѣющими, когда дѣло касалось спасенія душъ его духовныхъ чадъ. Онъ довольно дерзновенно писалъ царю Ивану Васильевичу о громадномъ злѣ отъ корчемныхъ дво-

¹ См. сказаніе „О преставленіи старца Феодосіа, бывшаго архіепископа великаго Новгородскаго и Пскова і о житіи его“, написанное ученикомъ его Евѣміемъ Турковымъ, въ рукописи Волоколамск. м-ря, нынѣ Московск. духовн. акад., № 512, лл. 213—223; П. С. Р. Л. III, 150, 200, 250; IV, 305; Строевъ П. М., Списки іерарховъ, ст. 36, 49.

² Нѣкоторыя изъ нихъ были впервые напечатаны Писиковымъ въ XIV ч. Визліое. (№№ 5—8, 14, 20—21, 26, 29—31) и потомъ отчасти переизданы Археограф. комиссіей въ Акт. Истор. (т. I, №№ 294, 298 и др.) и въ Дополн. къ нимъ (т. I, №№ 30, 32, 34, 37, 38, 41—43) по рукописн. сборнику Іосифова м-ря, нынѣ Императ. Публичн. библиот. № 50 (Калайдовича и Строева: Описан. рукоп. гр. Толстова, № 314, стр. 472—487), составленному тѣмъ же Турковымъ и представляющему наиболѣе цѣльное собраніе списковъ съ посланій, грамотъ и бумагъ его духовнаго отца.

³ П. С. Р. Л. III, 149, 150, 152, 185—186, 153—154, 200, 249.

ровъ, устроенныхъ правительствомъ въ Новгородѣ, и своимъ посланіемъ способствовалъ ихъ закрытію ¹. Вызванный въ декабрѣ 1550 года въ Москву ² вмѣстѣ съ прочими іерархами, для присутствованія на соборѣ „о многоразличныхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ церковныхъ“, архіеп. Ѳеодосій по жалобѣ ли новгородскихъ священниковъ, какъ утверждаютъ, но безъ достаточно твердыхъ основаній нѣкоторые ³, по волѣ ли государя, быть-можетъ, не усматривавшаго въ немъ полной готовности къ исполненію соборныхъ постановленій, или же по собственной просьбѣ вслѣдствіе какой-либо немощи, оставилъ свою архіепископію и возвратился на свое общаніе, въ Іосифовъ монастырь ⁴.

Здѣсь подлѣ убѣленнаго сѣдинокъ и духовною опытностію шестидесятилѣтняго старца не замедлила образоваться цѣлая семья. Евѣимій Турковъ, игумень Волоколамскій († 1587), Іеремія, архіепископъ Казанскій († 1581), старецъ Ѳеодосій Плещеевъ († 1570), иноки: Никодимъ Лапшинъ, Ѳеодоритъ и Паисій ⁵—вотъ извѣстные намъ по именамъ духовныя дѣти старца Ѳеодосія, учившіяся у него келейному правилу, церковной службѣ и вообще иноческой жизни. Но келья Ѳеодосія не была только училищемъ благочестія и аскетическаго образованія для нихъ; въ часы досуга отъ молитвы и монастырскихъ послушаній она превращалась въ школу, въ которой они на глазахъ своего „великаго наставника и старца“ изучали божественныя писанія и знакомились съ произведеніями человѣческой мудрости. Списываніе книгъ, составленіе сборниковъ и тому подобный умственный трудъ, исполнявшійся послѣдовательно, изо дня въ день, входили въ келейное правило Ѳеодосія съ его учениками ⁶. Уча

¹ Тамъ же, IV. 153, 200, 201.

² Тамъ же, III. 154; IV. 308.

³ Проф. *Ждановъ*, Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора въ Ж. М. Н. Пр., 1876, ч. 186, стр. 180, 216.

⁴ Любопытно, что одновременно съ нимъ оставилъ епархію другой Волоколамскій постриженникъ, епископъ Суздальскій и Торусскій Трифонъ Ступишинъ, жившій также въ Іосифовой обители до самой смерти архіеп. Ѳеодосія и потомъ, 6 апрѣля 1563 года, снова назначенный архіепископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ. Рук. Волок. № 512, л. 221; *Стросовъ П. М.*, Спаси іерарх. ст. 655. 497.

⁵ Рук. Волокол. библ., № 512 лл. 213 об., 218 об., 220.

⁶ Наиболее полное представленіе объ этомъ родѣ келейныхъ занятіяхъ архіеп. Ѳеодосія съ его учениками можно составить изъ разсмотрѣнія обширнаго рукописнаго сборника Волоколамск. м-ря, нынѣ библ. Московск. духовн. академіи (№ 514, 508 лл.),—этого своего рода компендіума по части толкованія свящ. писанія, святоотеческихъ твореній, житій святыхъ, аскетической литературы, древней и русской исторіи, церковнаго права и т. п. Выписки, расположенныя въ немъ по большей части безъ всякой системы, слѣдуютъ иногда въ порядкѣ недѣль: „мытаря и фарисея, блуднаго сына, сыропустной и т. д. (лл. 128 и об., 131, 137 и об., 140, 143, 144, 147 и об., 148, 150, 154, 157 об., 160, 162, 167 об., 169, 170 и др.). Начатый „благословеніемъ і повелѣніемъ“ архіеп. Ѳеодосія и оконченный въ 1563 году, сборникъ писанъ въ большей своей части Евѣиміемъ Турковымъ (лл. 1—7, 25—29, 31 об.—50, 328 и мног. др.) и Іеремією (7 об.—24 и др.), въ меньшей—старцемъ Ѳеодосіемъ Плещеевымъ (лл. 50—51,

всему своихъ духовныхъ чадъ личнымъ примѣромъ, архіепископъ и въ этомъ отношеніи служилъ для нихъ живымъ образцомъ: безногій, послѣднія шесть лѣтъ прикованный болѣзнію къ постели, онъ не разъ передъ тѣмъ принимался за переписку или просмотръ какого-либо имъ же самимъ задуманнаго сборника. До сихъ поръ уцѣлѣли нѣкоторыя изъ этихъ работъ, и въ нихъ не рѣдко встрѣтить старческую, но типичную руку Θεодосія ¹, каждый разъ смѣняющуюся твердымъ почеркомъ Евѣмія, Θεодосія Плещеева или другого кого-либо изъ членовъ этой дружной и тѣсной духовной семьи.

Одному изъ членовъ послѣдней обязанъ своимъ окончательнымъ видомъ между прочимъ и описанный выше литургическій сборникъ. Перебѣланный въ своей первой половинѣ, относящейся къ церковнымъ порядкамъ и обиходу Волоколамскаго монастыря, одною рукой, вѣроятно, съ черновыхъ записей еkkлiсiарха или уставщика, во второй своей части онъ содержитъ до шести почерковъ и между ними собственноручную замѣтку архіеп. Θεодосія о времени звона къ обѣднѣ и мессимону въ великую субботу ². Видно, что эта вторая половина сборника, знакомящая съ богослужбными порядками св. Софiи и отчасти всего Новгорода въ 40-хъ годахъ XVI стол., писалась по частямъ и разными лицами, по мѣрѣ надобности и распоряженію архіеп. Θεодосія, нуждавшагося для чиннаго совершенія службъ и обрядовъ въ соборѣ и тѣхъ или другихъ приходскихъ церквахъ въ письменномъ ихъ изложеніи. Но приведены эти записи въ настоящій видъ не въ Новгородѣ, но уже въ Волоколамскомъ монастырѣ, въ бытность на покоѣ здѣсь архіепископа Θεодосія. За это говорить и наличность дополненій (о времени хожденія къ Новгородскимъ намѣстникамъ и дворецкому отроковъ и халдѣевъ, началѣ омовенія свя-

173—174), Никитой, въ ипостасѣ Никодимомъ, Лапшинымъ (лл. 204—212, 459—470), „люпымъ михомъ“ Θεодоритомъ (лл. 326—327, 435—438), самимъ архіепископомъ Θεодосіемъ (лл. 223, 226, 233 об.—235, 238 об., 239 об., 240—241, 245 об.—257, 270 об.—273, 334) и другими лицами (лл. 57—80 и др.), имена которыхъ, къ сожалѣнію, Турковъ—владѣлецъ сборника, по душѣ котораго онъ послѣ и давъ былъ въ Иосифовъ монастырь вмѣстѣ съ прочими книгами, не обозначилъ въ рукописи. На оборотѣ 333 л., писаннаго двумя руками, Евѣміемъ замѣчено: „Зри дѣло духовна любви: на единомъ листѣ два письма: Еоуфимья и Еремѣа“. Весь сборникъ, какъ и другіе подобныя ему, скажемъ мы отъ себя, есть дѣло „духовна любви“, которую умѣлъ возбуждать и поддерживать старецъ Θεодосій въ своихъ ученикахъ, ставшихъ потомъ историческими личностями и свято хранившихъ память о своемъ учителѣ. Не даромъ, конечно, изъ-подъ пера одного изъ нихъ вылились слѣдующія слова: „О смерти! всѣхъ не щадиши: како камень прияры такова мужа, иж добра естества не милуеши, но вкупѣ всѣхъ полагаеши во гробъ?“ И еще: „Кімі похвалымі вѣнцы увязем Θεодосія, отцемъ учителя, богоспасаемыхъ градовъ Великаго Новаграда и Пскова пастыря и заступника и всѣмъ бѣднымъ помощника? Булі ему, государю, вѣчная память! Преставися лѣта 7071-го“ (1563, февр. 26 дн.). Рукоп. Импер. Публ. библ. № 50, лл. 273 об., 277 об.

¹ Тамъ же, лл. 267—273 об., 341—343.

² Рукоп. Волок. № 410, л. 58.

тыхъ мощей въ великій пятокъ и пѣни: Приидите убожимъ на утрени въ великую субботу), писанныхъ рукою инока Θεодорита¹—одного изъ выше названныхъ учениковъ архіеп. Θεодосія, и присутствіе записи о службѣ и братской трапезѣ Богоявленскаго сочельника 1556 года². Есть даже основаніе предполагать, что лицомъ, редижировавшимъ, какъ бы сказать, сборникъ, былъ Евѣимій Турковъ, который, какъ церковный уставщикъ, составитель обиходника и потомъ настоятель Волоколамскаго монастыря, весьма интересовался церковно-богослужебными и обще-житейскими порядками послѣдняго, какъ и другихъ древне-русскихъ обителей, и не мало потрудился, скажемъ его же словами, „надъ снисканіемъ исправленій и законоположеній и завѣщаній“³ преп. Іосифа и учениковъ его—старцевъ Волоколамскихъ, въ особенности надъ собраніемъ и отчасти перепиской посланій, грамотъ и всякаго рода бумагъ, оставшихся у него на рукахъ, послѣ архіеп. Θεодосія—его духовнаго отца.

Оконченный и вѣроятно даже начатый составленіемъ въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ, разсматриваемый литургическій сборникъ имѣетъ несомнѣнное, хотя и не непосредственное отношеніе къ издаваемому Чиновнику. При всей разницѣ въ объемѣ между послѣднимъ и содержащимся въ первомъ „Чиномъ церковнымъ архіепископа Великаго Новагорода и Пскова“, есть нѣчто общее между ними въ составѣ, отчасти въ содержаніи и характерѣ, что заставляеть относить ихъ къ одному и тому же классу памятниковъ нашей древней богослужебной письменности, а именно къ Чиновникамъ соборнымъ. Но въ то время, какъ печатаемый ниже Чиновникъ Софійскаго собора по полнотѣ своего содержанія, систематическому плану и внѣшней законченности является представителемъ памятниковъ названнаго класса и составляетъ конечный моментъ въ цѣльной исторіи новгородскаго соборнаго Чиновника, „Чинъ церковный архіепископа Новагорода и Пскова“, наоборотъ, можетъ служить образцомъ лишь первоначальнаго Чиновника св. Софіи Новгородской и представляетъ въ частности изъ себя если не зародышъ, то во всякомъ случаѣ одну изъ древнѣйшихъ редакцій его. Составъ „Чина церковнаго“ и еще болѣе характеръ входящихъ въ него послѣдованій завѣряють въ томъ положительнымъ образомъ. Достаточно сказать, что часть мѣсяцесловная, занимающая почти двѣ трети всего Чиновника, здѣсь—въ Чинѣ церковномъ едва составляетъ треть, ограничивается нѣсколькими днями въ году и даже не выдѣлена вполне изъ тріодной. Последняя полнѣе развита, обнимаетъ большее число дней, но, не говоря уже о томъ, что заключающіяся въ ней послѣдованія и разныя литургическія замѣчанія расположены были сна-

¹ Тамъ же, лл. 49, 56, 59 об.

² Тамъ же, л. 44.

³ Рукоп. Публ. библ. № 50 (у *Калайд. и Стресса* № 341), лл. 2 об — 3 (см. послѣ 102 благо); сл. *А. В. Горск. и Невостр.* Описан. рукоп. Синод. библ. отд. III, ч. I стр. 400, л. 130.

чала не въ порядкѣ, ей недостасть еще такихъ важныхъ чиновъ, какъ анаеоматствованіе въ недѣлю православія. Совершавшееся въ новгородскомъ соборѣ, какъ извѣстно, по особой книгѣ—Синодику¹ и имѣющееся на лицо въ полномъ Чиновникѣ², послѣдованіе анаеоматствованія отсутствуетъ въ Чинѣ церковномъ и, конечно, какъ излишнее, не вызывавшееся дѣйствительною нуждой. Но съ другой стороны къ нему присоединенъ въ концѣ чинъ освященія антиминовъ³, котораго нѣтъ въ полномъ Чиновникѣ и присутствіе котораго въ „Чинѣ церковномъ архіепископа Великого Новаграда и Пскова“ любопытно въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ объ его родствѣ, генетической связи съ *обще-архіерейскимъ* Чиновникомъ, давшимъ, какъ кажется, имя и значительную часть своего содержанія такъ называемому *соборному* Чиновнику.

Безыскусственная простота и необычайная краткость послѣдованій и всѣхъ вообще записей, составляющихъ „Чинъ церковный“, по сравненію ихъ съ соответствующими отдѣлами полнаго Чиновника, еще больше говорятъ за первоначальность его редакціи и близость ко времени зарожденія, такъ сказать, Софійскаго соборнаго Чиновника. Сличая Чинъ и Чиновникъ со стороны содержанія и изложенія заключающихся въ нихъ обрядовъ, находишь больше отличій, нежели сходства между ними. Немногія и то отрывочныя замѣчанія перваго о крестныхъ ходахъ предъ Воздвиженіемъ и въ недѣлю всѣхъ святыхъ, архіерейскихъ служеніяхъ въ субботы мясопустную и Троицкую, поѣздкахъ архіепископа къ Іоанну Предтечѣ на Опокахъ на праздникъ и въ Хутынъ монастырь въ пятницу на сырной для прощенія⁴ наплы себѣ мѣсто во второмъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ все соотношеніе обѣихъ редакцій исчерпывается большимъ или меньшимъ совпаденіемъ тѣхъ или другихъ чиновъ, напримѣръ: пещнаго дѣйства, шествія на ослати, омовенія ногъ въ великій четвертокъ, въ общемъ ходѣ ихъ совершенія. Въ „Чинѣ церковномъ“ чаще встрѣчаются намеки, краткія указанія на обрядъ и ту или другую его подробность, а съ образомъ исполненія его приходится знакомиться по Чиновнику, въ которомъ нерѣдко многословно изложены не только сущность обряда, всѣ слова и дѣйствія его совершителей, но подробно описано все второстепенное и менѣе важное въ немъ: время и мѣсто облаченія, кажденія и знаменованія у св. иконъ служащихъ, обмѣнъ благожеланій между ними, разные приемы обрядовой вѣжливости и т. д. Различіе Чина и Чиновника этимъ впрочемъ не ограничивается, а простирается гораздо дальше ихъ изложенія, касается самой сущности церковнаго обряда. Въ послѣднемъ есть такія части обряда, которыхъ совсѣмъ нѣтъ въ первомъ, или же

¹ *Никольскій* К. свящ., Анаеоматствованіе, стр. 26—29.

² *Чиновникъ*, стр. 167—170.

³ *Рукоп. Волокол.* № 410, л. 62 об.—63.

⁴ Тамъ же, лл. 44 об., 59 об., 60, 61 об.; св. *Чиновника* стр. 24, 120, 149, 225, 230.

предписывается въ Чиновникѣ отправлять ихъ не тамъ, не въ то время, не тѣмъ лицамъ и не такъ, какъ положено то въ „Чинѣ церковномъ“¹. Появленіе въ Чиновникѣ такихъ деталей, какъ діалоги въ церковныхъ чинахъ, напимѣрь, халдѣевъ въ пешномъ дѣйствѣ, цѣлованіе архіепископомъ въ великій четвертокъ, по омовеніи, ногъ лицъ, изображавшихъ собою учениковъ Христовыхъ, въ связи съ присутствіемъ въ немъ и нѣкоторыхъ другихъ искусственныхъ подробностей и пространнымъ ихъ изложеніемъ²,—все это есть уже результатъ осложненія и развитія, происшедшихъ очевидно въ области древне-русской церковной обрядности и богослужебной письменности.

Разница въ объемѣ, подробностяхъ содержанія и особенностяхъ изложенія между „Чиномъ церковнымъ“ и Чиновникомъ полнымъ, при сходствѣ въ общемъ, станетъ совершенно понятною, если принять во вниманіе, что ихъ отдѣляетъ одинъ отъ другого почти столѣтній промежутокъ времени, въ продолженіе котораго церковные обряды св. Софіи новгородской, описанные въ первомъ, и сами по себѣ и еще болѣе подъ вліяніемъ стороннихъ воздѣйствій могли развиться и осложниться и въ этомъ уже измѣненномъ видѣ войти во второй. Но дѣло приметъ совершенно иной оборотъ и получится другой научный выводъ, если взять для сравненія съ Чиномъ и Чиновникомъ одну изъ промежуточныхъ по времени редакцій между ними. Такую именно редакцію послѣдованій и службъ, то есть, послѣдующую въ отношеніи къ „Чину церковному“ и предшествовавшую полному Чиновнику, и представляетъ, на нашъ взглядъ, „Чиновникъ архіерейской древлеписменной“ новгородскаго Софійскаго собора, нынѣ бібліотеки С.-Петербуржской духовной академіи за № 1100³. Еще въ 1890 г.

¹ Рѣкоп. Волокол. № 410, лл. 49 об.—50, 54 об., 55—56, 58 об., 59 об.—60, 61, 62 и др. Слича, напр., службы царскихъ часовъ, Благовѣщенія и Успенія, велик. пятницы и субботы, отдавія Пасхи, страшнаго суда, обрядъ прощенія въ сырную недѣлю и т. д.

² Чиновн. стр. 63—66, 157—159, 161—164, 197 и друг.

³ Рукоп. въ 8 д., на 267 лл., писана разными почерками (лл. 237 об.—240, сл. 245—248 и др.): до л. 259 полууставомъ, конецъ скорописью. Она содержитъ чины: лѣтопровоженія, воздвиженія креста, пешного дѣйства, освященія антиминовъ, водосвященія на Богоявленіе, страшнаго суда, „въ недѣлю цвѣтную надъ вербою“, масло-свищенія, омовенія трапезы, умовенія ногъ; службы: въ пятокъ и субботу страстной недѣли, въ недѣлю Пасхи; уставы и чины на поставленіе свѣщеносца, четца и пѣвца, иподіакона, дѣякона, пресвитера, протопopa, протодіакона, игумена и архимандрита, свидѣтельство новоставленникомъ, молитву о здравіи царя, поученіе архимандритомъ и игуменомъ на поставленіе, двѣ молитвы ко Пресвят. Богородицѣ, „молитву и благословеніе и прощеніе надгробное“ митр. Іоны и „Поученіе великаго господина преосвященнаго Исидора, митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, новоставленнымъ попомъ на поученіе своихъ дѣтей духовныхъ“. Молитва о здравіи царя написана дважды и во второй разъ вписана другою рукой. На корешкѣ кожанаго переплета находится приведенное нами въ текстъ названіе рукописи, на оборотѣ послѣдняго бѣлаго листа которой скорописью помѣчено: „Аминь. Книга Софьи Премудрости Божіи“.

на него впервые обратилъ вниманіе проф. Н. О. Красносельцевъ, совершенно справедливо признавшій содержащуюся въ немъ редакцію такъ называемыхъ дѣйствъ и другихъ чиновъ за древнѣйшую и кратчайшую по сравненію съ ранѣе извѣстною въ литургической наукѣ. Но, основываясь на словахъ многолѣтня государю: „Дай, Господи, здравъ былъ царь и великій князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, на многіе лѣта“, дважды повторенныхъ въ чинѣ пещного дѣйства, покойный изслѣдователь ошибочно отнесъ ее къ началу XVI вѣка, въ полной увѣренности, что въ вышеприведенномъ многолѣтствованіи разумѣется не кто другой, какъ Василій IV Иоанновичъ, вел. князь Московскій (1505—1533) ¹. Ближайшее однакожъ знакомство съ рукописью, а именно: усвоеніе великому князю московскому титула царя, *царя вѣнчаннаго*, въ связи съ неоднократнымъ упоминаніемъ *царевичей* ²; наименование владыки новгородскаго не архіепископомъ, а *митрополитомъ* ³, каковое званіе даровано ему лишь съ учрежденіемъ въ 1589 году новгородской митрополіи; приглашеніе на литургіи „святѣйшаго *патріарха* імркъ *московскаго и всея Русіи*“ ⁴ и, наконецъ, присутствіе въ перечнѣ усопшихъ святителей новгородскихъ имени митроп. Варлаама ⁵ († 15 апрѣля 1601 г.),— все приводитъ къ тому заключенію, что она столѣтіемъ моложе и дважды названный въ ней царь есть Василій Иоанновичъ Шуйскій (1606—1610) ⁶. Приписка къ упомянутому перечню именъ: Исидора и Макарія, сдѣланная позднѣйшею рукой, также говоритъ отчасти за то, что разсматриваемый Чиновникъ былъ писанъ при названномъ государѣ и въ частности при жизни новгородскаго митрополита Исидора (6 февр. 1603 г.—10 апрѣл. 1619 г.), поученію котораго къ новопоставленнымъ попомъ въ такомъ разѣ было вполнѣ естественно найти мѣсто въ служебникѣ, по которому онъ, быть можетъ, славилъ Бога и посвящалъ священниковъ.

¹ Русск. Филолог. Вѣстн. 1891 г., т. XXVI, стр. 119—120; см. Труды VIII Археологическаго съѣзда въ Москвѣ, т. II, стр. 35, ст. „Новый списокъ русскихъ богослужбныхъ Дѣйствъ“ XVI—XVII в.; см. А. А. Дмитриевскаго: Чинъ пещнаго дѣйства, стр. 10, прим. 4, и др.

² Рукоп. № 1100, лл. 8, 26, 38, 42, 49 об., 61 об., 71 об., 75, 77 об.—79, 234, 239 об.—240, 247 об.—248 и др.

³ Тамъ же, лл. 8, 28, 42 об., 49 об., 61 об., 68 об., 71 об., 75, 79, 77, 227 об. 232, 234 и др.

⁴ Тамъ же, л. 233 об.

⁵ Тамъ же, л. 249.

⁶ Къ лицу его, какъ нельзя лучше, идутъ слѣдующія слова молитвы за здравіе царя: „Спаси, Господи, и помилуй на многа лѣта благовѣрнаго и благороднаго и христорлюбиваго и Богомъ вѣнчаннаго и дарованнаго и почтеннаго и украшеннаго царя и великаго князя, імркъ, государя и самодержца всея Русіи, и з боляры и съ христорлюбивыми воинствы и з доброхоты и со всеми православными христіяны... и державу царствія его миромъ огради і исполни всякоя благодати и мирно устрой“. № 1100, лл. 239 об.—240 об., 247—248.

Будучи десятилѣтія на два съ половиной старше полнаго Чиновника и лѣтъ на шестьдесятъ моложе „Чина церковнаго“, онъ долженъ служить связующимъ звеномъ между тѣмъ и другимъ. И, дѣйствительно, сличеніе всѣхъ трехъ памятниковъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что архіерейскій Чиновникъ С.-Петербургской академіи составляетъ переходную ступень отъ перваго ко второму и довольно близко знакомитъ изслѣдователя съ постепеннымъ наращеніемъ и осложненіемъ древне-русскихъ дѣйствъ и чиновъ. Службы и чины его по своему составу и характеру изложенія стоятъ уже много ближе къ полному Чиновнику, чѣмъ тѣ же послѣдованія „Чина церковнаго“. Вѣзость сказывается не только въ общемъ ходѣ совершенія тѣхъ или другихъ изъ нихъ, на примѣръ: лѣтопровоженія, воздвиженія креста, пещного дѣйства, омовенія ногъ въ великій четвергъ, царскихъ часовъ въ великую пятницу, въ одинаковомъ порядкѣ слѣдованія тѣхъ или другихъ ихъ подробностей, но и въ сходствѣ ихъ изложенія, простирающемся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и многихъ отдѣльныхъ фразахъ и выраженіяхъ до полнаго тождества ¹. Излагатель полнаго Чиновника, заносъ въ него церковно-богослужебные порядки св. Софіи, по волѣ своего владыки Кипріана, въ качествѣ источника имѣлъ подъ руками архіерейскій Чиновникъ отъ времени его ближайшаго преемника, митр. Исидора. Но, руководясь безъ сомнѣнія не однимъ архіерейскимъ служебникомъ, а и другими книгами Софійской бібліотеки и передавая главнымъ образомъ существовавшую въ его время практику, составитель соборнаго Чиновника представилъ многое уже не такъ и не въ томъ видѣ, какъ это находимъ въ сопоставляемомъ съ послѣднимъ Чиновникѣ С.-Петербургской духовной академіи. Первый сравнительно со вторымъ очень обширенъ: въ немъ не только до мельчайшихъ подробностей описана казуистическая обрядовая сторона послѣдованій, но и сполна помѣщены нѣкоторыя постоянныя и неизмѣнныя ихъ части: стихиры, пареміи, апостолы, евангелія, молитвы, поученія и т. п., не говоря уже о такихъ церковно-богослужебныхъ деталяхъ, которыхъ совсѣмъ нѣтъ въ архіерейскомъ служебникѣ С.-Петербургской духовной академіи и начало которымъ положено, слѣдовательно, въ 20—30-хъ годахъ XVII стол. ².

Уступая въ полнотѣ содержанія и растянутости изложенія Чиновнику новгородскаго Софійскаго собора, названный служебникъ съ этихъ же самыхъ сторонъ оставляетъ позади себя содержащійся въ Волоколамской рукописи „Чинъ церковный архіепископа Новагорода и Пекова“. Буквально сходствуя въ нѣкоторыхъ частяхъ чиновъ, на примѣръ: воздвиженія креста и особенно пещного дѣйства, послѣдній много короче передаетъ слова и

¹ Чины лѣтопроводства, воздвиженія креста и пещного дѣйства ср. по Чиновнику и рукописн. служебн. Спб. дух. акад. Чиновн. стр. 1—18, 28—31, 58—71, 195, 196, 197, 200; см. стр. 239—245, 246 прим. 1, 247 прим. 2, и рукоп. Спб. дух. акад. № 1100, лл. 175, 182 об.—183, 190.

² См. по обоимъ памятникамъ чины, названныя въ предисловіи къ *Служебнику Софійскому*.

дѣйствія тѣхъ или другихъ лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи обряда, чѣмъ то изложено въ Чиновникѣ С.-Петербургской духовной академіи. „Чинъ, егда ангела спускають въ недѣлю святыхъ отецъ“, какъ онъ записанъ въ Волоколамской рукописи, есть какъ бы экцерпція изъ чина съ тѣмъ же заглавіемъ въ рукописи С.-Петербургской академіи, или, вѣрнѣе сказать, послѣдній есть распространеніе перваго, сдѣланное путемъ поясненій и дополненій ¹. Сущность пещного дѣйства въ обѣихъ редакціяхъ одинакова, но въ С.-Петербургской, то есть, позднѣйшей изъ нихъ довольно подробно объяснено отношеніе къ службѣ вечерни, утрени и обѣдни отроковъ и приведены діалоги халдѣевъ ², которыхъ въ раннѣйшей, Волоколамской редакціи можно усматривать лишь едва замѣтное начало ³. Равнымъ образомъ приписка касательно хожденія отроковъ къ намѣстникамъ и дворецкому въ Рождественскій сочельникъ, сдѣланная инокомъ Феодоритомъ въ концѣ пещного дѣйства въ „Чинѣ церковномъ“, нашла себѣ мѣсто въ томъ же дѣйствѣ въ архіерейскомъ служебникѣ С.-Петербургской академіи, но уже въ нѣсколько распространенномъ видѣ ⁴, подобно тому, какъ конечное замѣчаніе только-что названнаго Чиновника о рѣчахъ халдѣевъ и ихъ присутствіи при выходѣ митрополита и за столомъ въ праздникъ Рождества Христова было внесено потомъ въ текстъ полнаго Чиновника ⁵.

Перемѣщеніе этихъ и имъ подобныхъ замѣчаній изъ одного памятника нашей древней богослужебной письменности въ другой, изъ раннѣйшей редакціи въ позднѣйшую, при своей кажущейся маловажности, заслуживаетъ серьезнаго вниманія, такъ какъ наглядно объясняетъ одинъ изъ путей, какимъ происходило осложненіе нашихъ службъ и чиновъ съ чисто внѣшней, литературной, такъ сказать, стороны. Оно совершалось посредствомъ довольно механическихъ интерполяцій чинопослѣдованій, то есть простыхъ приписокъ на концахъ и вставокъ въ срединѣ ихъ. Въ чинѣ лѣтопровоженія, напримѣръ, по архіерейскому служебнику С.-Петербургской академіи стихирь новолѣтію въ текстѣ сначала не было положено, но другою рукою на полѣ потомъ было приписано: „и поемъ 5 стиховъ новому лѣту“. Въ соответствующемъ мѣстѣ полнаго Чиновника не только находится указаніе касательно пѣнія стихирь, но помѣщены сполна и эти послѣднія ⁶. Съ этой стороны особенно обращаютъ

¹ Чиновн. стр. 246—250 и примѣч. къ нимъ.

² Рукоп. Спб. дух. акад. № 1100, лл. 50 об.—51, 55, 59.

³ Рукоп. Волокол. № 410, л. 47 об.

⁴ Тамъ же, л. 49; см. рукоп. Спб. акад. № 1100, л. 66 и об.

⁵ Рукоп. Спб. акад. № 1100, л. 66 об.—67; см. Чиновн. стр. 58—61, 72, 79, 81.

⁶ Рукоп. Спб. дух. акад. № 1100, л. 11 об., Чиновн. стр. 241; см. стр. 7—8. Переносъ приписку съ поля въ текстъ чина, списатель иногда отмѣчалъ для себя тѣмъ или другимъ условнымъ знакомъ сдѣланную интерполяцію. Любопытны въ этомъ отношеніи киноварныя кавычки надъ одною изъ рубрикъ чина лѣтопроедства въ архіе-

на себя вниманіе приписки и вставки, сдѣланныя архіеп. Θεодосіемъ и его учениками въ нѣсколькихъ мѣстахъ „Чина церковнаго“. Какъ нельзя болѣе онѣ вводятъ изслѣдователя въ самый процессъ интерполированія той или другой службы, того или другого чина. Просматривая послѣдніе въ своемъ небольшомъ келейномъ Чиновничкѣ, старецъ Θεодосій съ своими учениками находилъ въ нихъ одно неяснымъ, другое неполнымъ; дѣлалъ поясненія и дополненія въ текстѣ и на поляхъ чиновъ и притомъ такъ, что почти не измѣнялъ раннѣйшаго текста ихъ, приноровляя къ нему замѣчательно искусно начала и концы своихъ вставокъ ¹. Чинопослѣдованіе отъ этого, разумѣется, выигрывало въ ясности изложенія и полнотѣ содержанія, но значительно увеличивалось и въ своемъ объемѣ.

Признавъ полезнымъ вслѣдъ за полнымъ Чиновникомъ издать по Волоколамской рукописи и одну изъ первоначальныхъ редакцій его, то есть, „Чинъ церковный архієпископа Великого Новагорода и Пскова“, знакомящій къ тому же съ *древнѣйшимъ* видомъ такъ называемыхъ Дѣйствъ: нещного, страшнаго суда и въ недѣлю Ваій, мы не лишнимъ сочли отличить особымъ шрифтомъ отъ основного текста чиновъ и выше отмѣченныя интерполяции. Къ сожалѣнію, „Чину церковному“ не достаетъ естественнаго начала—послѣдованія лѣтопроводства, для котораго вѣроятно и предназначался первый незаписанный въ Чинѣ листъ. Съ цѣлію пополнить этотъ пробѣлъ, а главное—возможно ближе и нагляднѣе познакомить читателя съ исторіей постепеннаго образованія новгородскаго соборнаго Чиновника, мы предпосылаемъ Чину церковному „чинъ на лѣтопровоженіе“ по архіерейскому служебнику С.-Петербургской духовной академіи ², а два чина: „на воздвиженіе честнаго креста“ и „егда аггела спущаютъ“ помѣщаемъ по той же рукописи въ соответствующихъ мѣстахъ въ видѣ примѣчаній къ нему ³. Издавая историко-литургическій памятникъ начала второй четверти XVII стол. по рукописи второй половины его, не представляющей для филолога особенной важности, и преслѣдуя цѣли вовсе не палеографическія, при возможно-вѣрномъ воспроизведеніи оригинала, мы позволили впрочемъ и нѣсколько отступить отъ него, а именно: славянскія цифры замѣняли арабскими, раскрывали титла, въ видахъ сбереженія мѣста приводили лишь начала и концы апостоловъ, евангелій и паремій, отмѣчая сокращенія многоточіями, и вездѣ, гдѣ находили возможнымъ и удобнымъ, придерживались современной пунктуациі и орфографіи, вполнѣ соблюдая древнее произношеніе. Текстъ „Чина церковнаго“

рейскомъ служебникѣ С.-Петербургской академіи, включенной въ чинъ, какъ кажется, изъ Чиновника другой редакціи. Рукоп. № 1100, л. 6 и об.; см. *Красносельцевъ II*. О. Къ исторіи правосл. богослуж. стр. 35.

¹ Рукоп. Волокол. м-ря № 410, лл. 49, 59 об., 60 об.—61, 50, 51, 55 об. 56, 57 об., 58.

² Чиновникъ, стр. 239—245.

³ Тамъ же, стр. 246—247, примѣчанія.

и извлеченій изъ архіерейскаго служебника С.-Петербургской духовной академіи, какъ болѣе древній и имѣющій, по нашему мнѣнію, важное значеніе для исторіи древне-русскихъ Дѣйствъ и новгородскаго соборнаго Чиновника, мы оставили совершенно неприкосновеннымъ со стороны его правописанія, исправивъ только его пунктуацию и совсѣмъ опустили надстрочные знаки. Для удобнѣйшаго пользованія издаваемыми памятниками въ концѣ ихъ прилагается алфавитный указатель личныхъ именъ, географическихъ названій и наиболѣе важныхъ въ историко-археологическомъ отношеніи предметовъ.